ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 79

Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 79

Collection of papers

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

А.А. Михайлов

БУДУЩЕЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ПРОГНОСТИЧЕСКОЕ ИЛИ РЕАЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Рассмотрены вопросы использования в уголовном правосудии технологий, основанных на искусственном интеллекте. На основе анализа зарубежного опыта выделяются риски применения данных технологий в процессе принятия судебных решений по уголовным делам. Делается вывод, что прогностическое правосудие, построенное на использовании искусственного интеллекта, несовместимо с правосудием, в котором реализуется право на справедливое судебное разбирательство.

Ключевые слова: уголовный процесс, искусственный интеллект, прогностическое правосудие, право на справедливое судебное разбирательство.

Современный мир, как отмечают эксперты [1], стоит на пороге серьезных технологических изменений, которые включают в себя выход на новый уровень развития искусственного интеллекта и нейротехнологий.

Составной частью технологической революции выступает уже идущая полным ходом цифровая революция, обеспечивающая глобальный переход от аналоговых к цифровым технологиям. Одним из главных последствий этой революции является трансформация взаимодействия между людьми, охватывающая практически все сферы жизни современного общества, в том числе изменение способов общения. И сфера права, в том числе уголовный процесс, в этом плане, конечно же, не останутся в стороне. Система доказательств, способов их получения и исследования в уголовном процессе менялась на протяжении всей его истории по мере развития технологий и форм общения между людьми. Вопрос в том, какие технологии и в каких пределах можно и необходимо внедрять в уголовный процесс, а от внедрения каких, по крайней мере на данном этапе развития общества, следует воздержаться.

При этом чем большее развитие получают цифровые технологии в той или иной стране, тем активнее в этих странах ставится вопрос об их внедрении в уголовный процесс. Если в уголовном судопроизвод-

стве России на повестке дня стоят вопросы видео-конференц-связи и электронных доказательств, то в уголовном процессе США, Великобритании, некоторых континентальных странах Европы – уже не только они, но и большие данные (Big Data), искусственный интеллект и нейродоказательства. Идеи использования в судебной сфере технологий, основанных на искусственном интеллекте, сегодня обсуждаются в Правительстве РФ в рамках рассмотрения предложений по цифровизации нормотворчества и правоприменения, третьим этапом которой должно стать создание автоматизированной системы поддержки правовых решений на основе искусственного интеллекта, включая сервисы автоматизированной генерации документов по типовым делам [2], в то время как в некоторых других названных странах, например в США, прикладной искусственный интеллект уже применяется в сфере правосудия.

В США с 1998 г. судами в ряде штатов используется программа COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions), которая по результатам анализа данных из 137 пунктов, в том числе о поле, возрасте, уголовном прошлом, помогает судьям определять меру пресечения, тюремный режим, а также выносить решение о досрочном освобождении в зависимости от определенной на основе прогноза рецидивизма степени риска. За 20 лет данная программа дала оценку более чем одному миллиону обвиняемых [3].

Другие разработки систем на базе искусственного интеллекта направлены на прогнозирование решений, выносимых судами по результатам рассмотрения дел по существу. Так, в апреле 2017 г. американскими специалистами была презентована система, способная предсказывать исход судебного процесса. Основываясь на обработанных алгоритмами машинного обучения данных дел, рассмотренных Верховным судом США за период с 1816 по 2015 г., исследователи создали статистическую модель, которую система использует для поиска закономерностей между характеристиками дела и решением суда. С помощью этой модели система верно предсказала исход 70,2% дел из 28 тысяч, а решения отдельных судей были верно предсказаны системой в 71,9% случаев из 240 тысяч [4]. Аналогичным образом ученые из Университетского колледжа в Лондоне в 2016 г. с помощью технологий искусственного интеллекта научились предсказывать решения Европейского суда по правам человека. По результатам анализа сведений о 584 делах, рассмотренных ЕСПЧ, искусственный

интеллект верно определил решение в 79% случаев [5]. Разработчики компании IBM на базе суперкомпьютера Watson создали искусственный интеллект, предназначенный для помощи судьям в принятии решений. К IBM в 2017 году присоединился судья по делам несовершеннолетних округа Монтгомери (штат Огайо) Э. Капицци, чтобы содействовать в адаптации искусственного интеллекта для регулярной работы в судах [6].

В ноябре 2017 г. американские исследователи презентовали систему искусственного интеллекта DARE (Deception Analysis and Reasoning Engine). Система способна распознавать микромимику и язык тела. Для ее тренировки использовалась база данных, содержащая 121 ролик с инсценировкой судебного процесса. Система отслеживала изменения в выражении лица, голосе и речи. Точность распознавания системой лжи составила 92% [7].

Применение технологий искусственного интеллекта в принятии судебных решений уже получило наименование прогностического (предсказательного) правосудия (predictive justice), в основе которого лежит сплетение искусственного интеллекта, больших данных и открытых данных [8]. Сторонники такого использования искусственного интеллекта в качестве положительных эффектов называют автоматизацию повторяющихся задач, принятие рациональных решений, основанных на больших данных, уменьшение правовой неопределенности и минимизацию субъективности. По их мнению, большие данные и алгоритмы машинного обучения делают результаты анализа, проводимого искусственным интеллектом, более точными и менее предвзятыми.

Безусловно, говорить о масштабном применении искусственного интеллекта в уголовном процессе в ближайшем будущем нельзя. И главным препятствием для этого является не технологический фактор, а фактор легитимности (или доверия), связанный с глубинными пластами общественной психологии. Каким бы ни был в той или иной стране измеряемый уровень доверия населения к судам, только судебная власть в лице своих носителей – судей, но не машины в глазах населения обладает легитимностью, чтобы принимать решения по правовым спорам, затрагивающим наиболее важные права человека.

Однако даже ограниченное применение искусственного интеллекта в уголовном процессе, как это имеет место сегодня в США, ставит вопрос о рисках, которые несет прогностическое правосудие для ре-

ального правосудия, фундамент которого образует право на справедливое судебное разбирательство.

В числе первых забили тревогу французские юристы. Так, одним из главных рисков, связанных с прогностическим правосудием, ими называется замена верховенства права нормой применения. С. Дхонте отмечает, что программное обеспечение, как и общее право, будет подчеркивать верховенство судебного прецедента. Поэтому такие программные продукты, как правило, более развиты в англосаксонских странах, чем в странах континентального права [8].

Другим большим риском является возникновение эффекта толпы. Судья, видящий, что большинство его коллег в подобных случаях приняли такое же решение, будет чувствовать давление, чтобы сделать то же самое, или облегчение от ответственности за принятое решение, следуя за большинством. Подобное программное обеспечение может подтолкнуть судей к групповому конформизму и поставить под угрозу их независимость, что вызывает озабоченность уже у Европейской комиссии по эффективности правосудия. Последняя обозначает и такой серьезный риск, как использование данных в целях, не имеющих строгого отношения к юриспруденции. Например, существует опасность использования данных о судьях в целях профилирования (профайлинга) [8].

Риск игнорирования важных для дела уникальных фактических обстоятельств вытекает из заложенной в искусственном интеллекте модели принятия решений. Итальянский процессуалист М. Таруффо, ведя дискуссию о возможности использования искусственного интеллекта в принятии судебных решений, отмечает, что суждение судьи имеет диалектическую (диалогическую) структуру. Она заключается в том, что между сторонами выстраивается диалог по вопросам права и факта. Такое взаимодействие сторон является основным источником различных гипотез для принятия судьей окончательного решения. Кроме того, диалектичность проявляется в том, что обоснование принимаемого решения может быть рассмотрено как диалог судьи с самим собой. Судья выводит из аргументов сторон или формулирует сам гипотезу, проверяет ее и решает, является она правильной или нет [9. С. 313–314]. Искусственным интеллектом решения принимаются в соответствии с заложенными в него алгоритмами, построенными на законах формальной логики. Формально-логическая модель принятия решения не позволяет искусственному интеллекту генерировать гипо-

тезы, которые основываются на фактических обстоятельствах, не заложенных в алгоритм.

В этом плане применение искусственного интеллекта в отправлении правосудия представляет собой серьезное отступление от принципов состязательности, непосредственности и свободной оценки доказательств.

Алгоритмы также могут приводить к риску упрощения выводов. Результаты проведенного учеными Дартмутского колледжа (США) исследования, опубликованные в январе 2018 г., показали, что алгоритм программы COMPAS производит простейшие вычисления, в которых решающую роль играет возраст подсудимого и количество арестов в прошлом. Система следовала логике, что чем меньше возраст обвиняемого и больше арестов, тем больше риск. Одновременно точность прогноза людей, участвовавших в эксперименте, оказалась выше (67%), чем у COMPAS (65,2%) [10]. Кроме того, данное исследование, как и исследование, проведенное в 2016 г. организацией ProPublica [11], показало, что COMPAS присуждает чернокожим правонарушителям средний и высокий риск рецидивизма чаще, чем лицам с белой кожей. Другими словами, система формирует расовые предубеждения.

Естественно, что в связи с использованием искусственного интеллекта в процессе принятия судебных решений встают и вопросы прозрачности алгоритмов, методология которых, как правило, составляет коммерческую тайну, и качества данных, на которых они основаны. В США и за их пределами уже 2 года обсуждается дело Э. Лумиса. Э. Лумис, в деле которого была применена COMPAS, считая, что система работает некорректно и предвзято, обратился в Верховный суд штата Висконсин, требуя пересмотреть дело. Однако суд в 2016 г. постановил, что надлежащая правовая процедура в деле заявителя не была нарушена даже несмотря на то, что методология, используемая для подготовки оценки риска, не была раскрыта ни суду, ни обвиняемому. Свое решение суд штата, в частности, аргументировал тем, что отчет COMPAS не был единственным основанием для принятия судебного решения, и суды, обладая дискреционными полномочиями и информацией, могут не согласиться с оценкой системы, когда это будет необходимо. Хотя при этом суд добавил, что судьи должны проявлять осторожность при использовании оценок риска [12]. В июне 2017 г. Верховный суд США также отклонил жалобу Э. Лумиса. Од-

нако это не сняло вопросов в отношении алгоритмов, используемых системами на базе искусственного интеллекта.

Изложенное подчеркивает необходимость принятия судебных решений в уголовном процессе только на основе соблюдения процессуальных правил, составляющих содержание права на справедливое судебное разбирательство, поскольку последствия ошибки в уголовном судопроизводстве могут быть чрезвычайно велики. Как точно отмечает Т.В. Трубникова, «ценность процедурных и организационных правил, включаемых в содержание права на справедливое судебное разбирательство, состоит в том, что они в своей совокупности регламентируют такую процедуру, реализация (строгое соблюдение) которой позволяет обеспечить установление истины, принятие правосудного судебного решения в подавляющем большинстве случаев, а также добиваться исправления ошибки, если она и была допущена в ходе судебного разбирательства» [13. С. 11]. Искусственный интеллект не способен обеспечить вынесение правосудного решения в уголовном процессе.

Таким образом, прогностическое правосудие, построенное на использовании искусственного интеллекта, не совместимо с правосудием, в котором реализуется право на справедливое судебное разбирательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2016. 138 с.
2. Краснушкина Н., Райский А., Крючкова Е., Скоробогатько Д. Судебный процессор. Правительство обсуждает использование искусственного интеллекта в правовой сфере. URL: [https:// www.kommersant.ru/doc/3466185](https://www.kommersant.ru/doc/3466185). Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 25.01.2018).
3. Devlin H. Software 'no more accurate than untrained humans' at judging reoffending risk. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/jan/17/software-no-more-accurate-than-untrained-humans-at-judging-reoffending-risk/>. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 25.01.2018).
4. Katz D., Bommarito II M., Blackmann J. A general approach for predicting the behavior of the Supreme Court of the United States. URL: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0174698/>. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 25.01.2018).

5. Johnston C. and agencies. Artificial Intelligence ‘judge’ developed by UCL computer scientists. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2016/oct/24/artificial-intelligence-judge-university-college-london-computer-scientists/>. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 25.01.2018).
6. Tarantola A. Watson is helping heal America’s broken criminal-sentencing system. URL: <https://www.engadget.com/2017/08/25/watson-heal-america-criminal-sentencing/>. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 25.01.2018).
7. Wu Z., Singh B., Davis L., Subrahmanian V. Deception Detection in Videos. URL: <https://doubaibai.github.io/DARE/>. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 25.01.2018).
8. Predictive justice: when algorithms pervade the law. URL: <http://parisinnovationreview.com/articles-en/predictive-justice-when-algorithms-pervade-the-law/>. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 25.01.2018).
9. Taruffo M. Judicial Decisions and Artificial Intelligence // Artificial Intelligence and Law. Vol. 6, is. 2–4. June 1998. P. 311–324.
10. Dressel J., Farid H. The accuracy, fairness, and limits of predicting recidivism. URL: <http://advances.sciencemag.org/content/4/1/eaao5580/tab-pdf/>. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 25.01.2018).
11. Larson J., Mattu S., Kirchner L., May A. How We Analyzed the COMPAS Recidivism Algorithm. URL: <https://www.propublica.org/article/how-we-analyzed-the-compas-recidivism-algorithm/>. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 25.01.2018).
12. State v. Loomis. Wisconsin Supreme Court Requires Warning Before Use of Algorithmic Risk Assessments in Sentencing // Harvard Law Review. Vol. 130, № 3. March 2017. P. 1530–1537.
13. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации : учеб. пособие. Томск, 2011. 296 с.

THE FUTURE OF THE CRIMINAL PROCEDURE: PREDICTIVE OR REAL JUSTICE

Aleksandr A. Mikhailov, Department of Tomsk Region (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: maa1505@sibmail.com

Keywords: criminal procedure, artificial intelligence, predictive justice, right to fair trial.

DOI: 10.17223/9785946217637/13

The aim of this paper is to consider the issues of application of technologies based on artificial intelligence in criminal justice. When writing the paper, the author used the

comparative legal method, the general scientific methods of analysis and synthesis. The sources were studies of foreign and Russian authors, media publications on the issues considered, Internet presentations of systems based on artificial intelligence.

Predictive justice, that is, the use of artificial intelligence technologies in court decision-making, is being developed in the modern world. Despite their active development, the large-scale use of these technologies in the criminal procedure in the near future is impossible due to the legitimacy factor (trust): whatever the country's level of public trust in the courts is, in the eyes of the public it is only the judiciary, not machines, that has the right to make decisions on legal disputes affecting the most important human rights.

However, even the limited use of artificial intelligence in the criminal procedure, like in the United States, carries great risks for real justice based on the right to a fair trial. The use of artificial intelligence in the administration of justice is a serious deviation from the principles of competition, immediacy and free evaluation of evidence.

Thus, it is concluded that predictive justice, built on the use of artificial intelligence, is not compatible with justice that implements the right to a fair trial.

REFERENCES

1. Schwab, K. (2016) *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth Industrial Revolution]. Translated from German. Moscow: Eksmo.
2. Krasnushkina, N., Rayskiy, A., Kryuchkova, E. & Skorobogatko, D. (n.d.) *Sudebnyy protessor. Pravitel'stvo obsuzhdaet ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v pravovoy sfere* [Judicial Processor. The government is discussing the use of artificial intelligence in the legal sphere]. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/3466185/>. (Accessed: 25th January 2018).
3. Devlin, H. (2018) *Software no more accurate than untrained humans at judging reoffending risk*. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/jan/17/software-no-more-accurate-than-untrained-humans-at-judging-reoffending-risk/>. (Accessed: 25th January 2018).
4. Katz, D., Bommarito II, M. & Blackmann, J. (n.d.) *A general approach for predicting the behavior of the Supreme Court of the United States*. [Online] Available from: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0174698/> (Accessed: 25th January 2018).
5. Johnston, C. et al. (2016) *Artificial Intelligence judge developed by UCL computer scientists*. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/technology/2016/oct/24/artificial-intelligence-judge-university-college-london-computer-scientists/> (Accessed: 25th January 2018).
6. Tarantola, A. (2017) *Watson is helping heal America's broken criminal-sentencing system*. [Online] Available from: <https://www.engadget.com/2017/08/25/watson-heal-america-criminal-sentencing/>. (Accessed: 25th January 2018).
7. Wu, Z., Singh, B., Davis, L. & Subrahmanian, V. (2018) *Deception Detection in Videos*. [Online] Available from: <https://doubaibai.github.io/DARE/> (Accessed: 25th January 2018).

8. Paris Innovation Review. (n.d.) *Predictive justice: when algorithms pervade the law*. [Online] Available from: <http://parisinnovationreview.com/articles-en/predictive-justice-when-algorithms-pervade-the-law/> (Accessed: 25th January 2018).
9. Taruffo, M. (1998) Judicial Decisions and Artificial Intelligence. *Artificial Intelligence and Law*. 6(2–4). pp. 311–324. DOI: 10.1007/978-94-015-9010-5_7
10. Dressel, J. & Farid, H. (2018) *The accuracy, fairness, and limits of predicting recidivism*. [Online] Available from: <http://advances.sciencemag.org/content/4/1/eaao5580/tab-pdf>. (Accessed: 25th January 2018).
11. Larson, J., Mattu, S., Kirchner, L. & May, A. (2016) How We Analyzed the COMPAS Recidivism Algorithm. [Online] Available from: <https://www.propublica.org/article/how-we-analyzed-the-compas-recidivism-algorithm/>. (Accessed: 25th January 2018).
12. The USA. (2017) State v. Loomis. Wisconsin Supreme Court Requires Warning Before Use of Algorithmic Risk Assessments in Sentencing. *Harvard Law Review*. 130(3). pp. 1530–1537.
13. Trubnikova, T.V. (2011) *Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: pravovye pozitsii Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka i ikh realizatsiya v ugovolnom protsesse Rossiyskoy Federatsii* [The right to a fair trial: the legal positions of the European Court of Human Rights and their implementation in the criminal procedure of the Russian Federation]. Tomsk: Tomsk State University.

DOI: 10.17223/9785946217637/14

С.В. Мокрушин

ПОНЯТИЕ ПРЕЮДИЦИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Исследуются понятие преюдиции, ее значение в уголовном процессе, а также проводится анализ изменений содержания статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ и проблемных вопросов ее использования.

Ключевые слова: преюдиция, уголовный процесс, судебное решение, правосудие, доказательства, доказывание, суд.

В юридической литературе понятие преюдиции образовано от латинского слова *prejudicialis* – относящийся к предыдущему судебному решению, т.е. обязательность для суда, рассматривающего дело, принять без проверки факты, установленные ранее вступившим в законную силу судебным решением или приговором по другому делу [1]. В.В. Ярков определил преюдицию как комплекс юридических фактов и правоотношений, доказывание которых не требуется, по-